

1 НАЦИСТСКИЙ ОККУПАЦИОННЫЙ РЕЖИМ. ПАРТИЗАНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ И ПОДПОЛЬНАЯ БОРЬБА НА ОККУПИРОВАННОЙ ТЕРРИТОРИИ

УДК 94(476) “1941/.45”(476.2)

ФАШИСТСКИЙ ОККУПАЦИОННЫЙ РЕЖИМ, ПАРТИЗАНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ И ФРОНТОВЫЕ БУДНИ В ВОСПОМИНАНИЯХ ЖИТЕЛЕЙ ЧЕЧЕРСКОГО РАЙОНА ГОМЕЛЬЩИНЫ

А. Н. АКСЁНОВ

*Белорусский торгово-экономический университет
потребительской кооперации, г. Гомель*

Важнейшими источниками, отражающими правду о Великой Отечественной войне, значении Великой Победы советского народа, наряду с архивными материалами, являются воспоминания ее очевидцев и участников. За большими победами и горькими поражениями военного лихолетья часто остаются малоизвестными будни людей на оккупированных фашистами территориях, трагедии личные и семейные, героизм и несправедливость, борьба за выживание и стремление помочь Родине.

В статье содержится материал, основанный на воспоминаниях более 30 жителей д. Новая Яцковщина Чечерского района о периоде военной оккупации Гомельщины. Ранее используемые источники, воспоминания и документы очевидцев войны не публиковались, находятся в личном архиве автора статьи.

Деревня Новая Яцковщина была занята фашистскими войсками 15 августа 1941 года. Сначала на лошадях появилось несколько немецких разведчиков, а затем вошла в деревню военная часть. Красная Армия покинула деревню раньше, поэтому военных действий вблизи населенного пункта не было. Прибывший вскоре немецкий комендант проявлял видимую лояльность к мирным жителям, призывал поддерживать «новый порядок», соблюдать дисциплину и даже позволил селянам самим выбрать старосту. Сельчане упростили на эту должность пожилого уроженца Новой Яцковщины, человека степенного и умудренного жизненным опытом, участника Первой мировой войны, побывавшего в немецком плену и знавшего немецкий язык.

До прихода фашистов боеспособные мужчины были призваны в ряды Красной Армии, оставшиеся жители деревни, привлекались к участию в оборонительных мероприятиях на территории района. Один из жителей деревни вспоминает: «Я, Аксёнов Н. А., белорус, 1925 года рождения, уроженец д. Ново-Яцковщина Чечерского с/совета (ранее Глубочицкого) Чечерского района. Родители: отец – служащий лесной работник, мать – колхозница. Семья многодетная, семеро детей: два сына и пять дочерей, возраст от 2 месяцев до 16 лет. Я был старшим сыном, в 1941 году окончил 8 классов Чечерской СШ. Началась война. Отец в первых числах июля 1941 года был призван в армию на защиту Родины, погиб при обороне Гомеля, мы получили похоронку. Когда Чечерск не был занят немцами, бои шли под Рогачевом, вокруг Чечерска строились оборонительные сооружения. Молодежь и женщины района рыли противотанковый ров Коммуна – Ковалев Рог – по луку Красный Берег. Я тоже рыл противотанковый этот ров, дежурил в Глубочицком с/совете, разносил повестки мужчинам в армию призыва. Радио тогда в нашей деревне не было, в Совете было, и 3.07.41 г. я слушал обращение Сталина к народу» [1].

Оккупационная фашистская администрация ликвидировала колхоз «18-й партсъезд ВКП(б)», в который входила Ново-Яцковщина. Имущество колхоза частично было конфисковано и использовано на нужды вермахта. Земля и лошади были разделены между жителями. При разделе учитывалось количество душ в семье. Так, семье Аксёновой Христины с семью детьми досталась лошадь и около 4 га земли.

В отсутствие взрослых мужчин, призванных в армию, все тяготы сельской жизни легли на плечи женщин, стариков и детей всех возрастов. Немецкая администрация часто привлекала жителей деревни к различным хозяйственным работам на «новую власть». Делалось это принудительно и бесплатно. Известно, что оккупанты привлекали на различные работы без всякой оплаты мужское и женское население в возрасте от 14 до 65 лет [2, с. 254]. Н. А. Аксёнов вспоминает, что был случай, когда нескольким подросткам было велено «везти в Чечерск дрова немцам», но они ослушались и отправились на заготовку дров, то есть выполнять другую работу, «за что их вызвали в полицию и избили плётками». Он был в это время болен тифом и наказания избежал.

Летом 1942 года Н. А. Аксёнов вместе с несколькими односельчанами, в сопровождении полиция, на лошадях возил груз в Гомель. В памяти сохранилась картина: на одной из площадей города были установлены виселицы с несколькими повешенными людьми. Приблизиться к месту казни деревенские подростки не решились, но помнят, что у повешенных на груди были таблички. Позже, в конце 90-х годов, уже проживая в Гомеле, Н. А. Аксёнов пытался восстановить место казни, но это ему так и не удалось: очень изменился облик города.

Жителям Новой Яцковщины в годы войны, как говорят ее очевидцы, повезло. В деревне не останавливались карательные отряды. Многие семьи поддерживали связь с партизанами, но делали это крайне осторожно. Пекли для них хлеб, готовили и передавали другие продукты. Со слов жителей деревни, о связях многих семей с партизанами, о том, что некоторые сельчане-партизаны даже остаются ночевать дома, знал деревенский староста, некоторых женщин даже просил быть осторожней. К сожалению, сразу после прихода Красной Армии, а произошло это 26 ноября 1943 года, он был обвинен в сотрудничестве с фашистами и расстрелян. Жители деревни защитить его не смогли.

В 1942–1943 годах оккупационные власти активно вербовали белорусскую молодежь на работу в Германию. Развешивались листовки и в деревне Новая Яцковщина. По словам очевидцев, фашисты сулили на «новой родине» райскую жизнь с большими заработками и цивилизованным проживанием. Для большей достоверности в конце листовки писали, что следует взять с собой даже музыкальные инструменты, на которых можно будет играть в свободное время. Но сельская молодежь не рвалась в «фашистский рай». Известно, что за время оккупации из Беларуси фашистами было вывезено 430 тысяч человек, в т. ч. более 24 тысяч детей. Вернулось домой после завершения войны около 120 тысяч человек [3, с.108].

Летом 1943 года на Чечерщине фашисты отказались от принципа добровольности при вербовке молодежи на работу в Германию. В семье стали приходить повестки с указанием имен подростков и времени принудительной отправки в Германию. Н. А. Аксёнов вспоминает: «В 1943 году немцы стали забирать молодежь в Германию. Нашей молодежи, особенно мужского пола, грозила эта опасность, и мы семеро парней решили уйти в партизаны. При этом грозила опасность нашим родным, но другого выхода не было. В нашей деревне мы имели хорошую связь с партизанскими разведчиками, мы их знали в лицо, тем более среди них был родной брат матери Евстратенко Егор Филиппович. Сговорились, что они забирают нас насильно под силой оружия. Так было сделано в одну из ночей в последних числах июля 1943 года».

Июльской ночью 1943 года, вспоминают жители деревни Новая Яцковщина, группа партизан нарочито шумно вошла в деревню, чтобы слышали жители. Уже дожидавшихся с приготовленными вещами подростков партизаны вывели из домов, построили и ушли с ними в лес. Деревенский староста, как только партизаны скрылись в лесу, сел верхом на лошадь и поскакал «за помощью» в соседнюю деревню Старая Яцковщина, что была примерно в полутора километрах, и где размещался полицейский гарнизон. Разбуженные полицией преследовать партизан не решились, но стреляли в воздух долго. Староста же «добросовестно исполнил свой долг».

«Семеро парней, в том числе и я, – вспоминает Н. А. Аксёнов, – в сопровождении разведчиков через переправу р. Сож у деревни Васильевка оказались в партизанском отряде д. Салтановка. Оружия нам сразу не дали, а распределили по дворам, сказав, что пока нет оружия. Это, как выяснилось позже, мы подверглись проверке. Не прошло и четырех дней, нас по одному вызвали. Меня спросили: «Если мы тебя отпустим домой?!». Я, конечно, ответил, что пришел сюда не для того, чтобы вернуться домой, дороги обратно у меня нет. Подобный ответ дали мои товарищи.

После опроса нас вооружили и распределили по отрядам, со мной в одну роту попал Борисенко Михаил Кириллович. Мне дали винтовку старого образца, длинную, и несколько к ней патронов. Я попал в отделение Курченко П. П. отряда им. Калинина 1-й Гомельской партизанской бригады. Отряд в то время больше называли мы по имени командиров Зубова-Балыкова. Началась моя партизанская служба. Выполнял все приказы командира, нес караульную службу, участвовал в засадах и боях с немецко-фашистскими захватчиками.

В первых числах октября месяца 1943 года мы встретились с войсками Красной Армии. Это было в деревне Сидоровичи. Её жители ушли в леса, а мы располагались в деревне, поэтому она осталась целой. Немецкие войска отступали по дороге Полесье – Волосовичи – Беляевка – Чечерск только днем, с рассвета до темна. Отряд каждую ночь устраивал засады.

Домой я не попал, наша местность была ещё под немцами, на реке Сож оставалась линия фронта. 5 октября 1943 года нас, партизан, прямо из отряда передали воинской части. С этого числа началась служба в рядах Советской Армии. Вначале в армии мы были вместе с дядей Евстратенко Е. Ф., потом наши дороги разошлись, он погиб в боях. Мой односельчанин Борисенко М. К. был моложе меня, в армию его не взяли, когда наша деревня была освобождена 26.11.1943 года, он вернулся домой». Таким образом, Н. А. Аксёнов стал одним из более чем 180 тысяч белорусских партизан, влившихся в ряды Красной Армии [4, с. 416]. 5 октября 1943 года стал его последним днем участия в партизанском движении и первым днем службы в Красной Армии. Произошло это в деревне Рудня Бортоломеевская Чечерского района. Из семерых подростков, ушедших в партизаны в конце июля 1943 года, пятеро стали красноармейцам. Только двое из них дожили до Победы. Жители деревни Новая Яцковщина вспоминают: «Двое наших юных партизан Фомченко Петр Захарович и Борисенко Михаил Кириллович возвратились домой, а пятеро... были призваны в Советскую армию и продолжали службу. После окончания войны двое – Новиков Трофим Игнатович и Аксёнов Николай Акимович – остались в живых, отслужив, возвратились домой, а троих родители не дождались – получили похоронки».

После освобождения Чечерского района от немецко-фашистских войск теперь уже бойцу-красноармейцу Николаю Аксёнову мать сообщила в

письме, что уход молодежи в партизаны «прошел благополучно, семьи не были затронуты немцами, но шумиха была поднята». Большую роль в том, что семьи молодых новобранцев-партизан не были репрессированы, сыграл староста деревни, сумевший «правильно» подать немецкой администрации информацию о том, что молодежь была уведена насильно, а своевременно проинформированный им полицейский гарнизон в соседней Старой Яцковщине не смог создать препятствия партизанам.

Однако беда не обошла стороной семью ушедшего в партизаны, а затем в ряды Красной Армии Н. А. Аксёнова. В октябре 1943 года, когда линия фронта была уже близко, на реке Сож, а деревня была заполнена немецкими фронтовыми войсками и полициями, одному из полицейских кто-то донес, что в семье Аксёновой Христины сын ушел в партизаны. Полицай «арестовал мать и повел на расправу к коменданту» в Чечерск. На какое-то время ее посадили в подвал знаменитой чечерской ратуши с несколькими другими местными жителями. Дети остались в деревне одни.

Позже Христина Аксёнова будет вспоминать, что пожилой немецкий комендант, к которому ее привели, хорошо говорил по-русски. Он допросил ее. Спрашивал: где сын? Она отвечала, что сын был болен, ночью пришли какие-то вооруженные люди и забрали его с собой, может и расстреляли. Офицер несколько раз уточнял, не был ли сын в полиции, а потом сказал: «Если бы ваш сын был в полиции, а затем ушел в партизаны, мы бы вас расстреляли». И добавил: «Война. Мужчины должны воевать на той или другой стороне, изменников мы не любим». После этих слов он приказал женщину отпустить. Не веря своему счастью, она пешком, торопясь, насколько возможно, вернулась в свою деревню к детям.

Остаток оккупационного времени семья прожила беспокойно. Слух о сыне-партизане заставлял немцев и полицейских относиться к ней настороженно. В доме проживали несколько немецких солдат, а члены большой семьи Н. А. Аксёнова «жили в соседской бане под особым контролем, нельзя было зайти в свой двор и пройти по деревне или к соседям».

После ухода в партизанский отряд Н. А. Аксёнов до 1948 года дома побывать не смог. Линия фронта установилась по реке Сож. Родная деревня оставалась на оккупированной прифронтовой территории. Всех мужчин в возрасте 16–65 лет, находившихся в непосредственной близости от районов военных действий, фашисты рассматривали как потенциальных врагов «третьего Рейха» и беспощадно карали [4, с. 126]. Н. А. Аксёнов вспоминает, что осенью 1943 года «р. Сож была границей двух государств: партизанской и немецкой, и переход всякому гражданину этой границы стоил смерти, тебя и те и другие считали бы шпионом, разведчиком и кем угодно. Подобные случаи перехода имели место и кончались часто смертью. Я это и многие жители знают хорошо и помнят, тем более, когда ты побывал в одной стране и через несколько времени вернулся обратно, тебя найдут и дома».

Аксёнов Н. А. прослужил в Красной Армии почти 5 лет, с октября 1943 до марта 1948 года. В 19 лет за форсирование реки Одер и удержание плацдарма на вражеском берегу в Висло-Одерской операции был награжден орденом Славы III степени, удостоен ряда боевых медалей. Был ранен. Победу встретил в пригородах Берлина. В мирное время продолжил традиции отца и деда, закончил Буда-Кошелёвский лесной техникум и Минский технологический институт им. С. М. Кирова, проработал в лесном хозяйстве Гомельщины более сорока лет, стал заслуженным лесоводом, ветераном труда, получил дипломы и медали ВДНХ СССР, орден Отечественной войны II степени. Так случилось, что леса малой родины и партизанской молодости стали местом работы сначала в Краснобережском лесничестве, затем в Чечерском лесхозе.

Список литературы

1 Воспоминания Аксёнова Н. А., Фомченко П. З., Борисенко М. К., Астаповой О. А., Гулевич Е. Т. и других жителей д. Новая Яцковщина Чечерского района Гомельской области: воспроизводятся на основе их собственноручного рукописного оригинала, с незначительными пунктуационными и стилистическими уточнениями.

2 Гісторыя Беларускай ССР : У 5 т. Т. 4 / Акад. навук БССР, Інстытут гісторыі, галоўная рэдкал. : І. М. Ігнаценка (старшыня) [і інш.]. – Мінск : Навука і тэхніка, 1975. – 686 с.

3 Белорусские остарбайтеры: историко-аналитическое исследование / Г. Д. Кнатько [и др.] ; под ред. Г. Д. Кнатько. – Мінск : НАРБ, 2001. – 336 с.

4 Энцыклапедыя гісторыі Беларусі : У 6 т. Т. 1 / Беларус. Энцыкл. ; рэдкал. : М. В. Біч [і інш.]. – Мінск : БелЭн, 1993. – 494 с.